

- Ну, как я и догадывался ранее, они не могут заплатить, - Лу Юньфэн сел за стол и с легкостью начал вертеть ручкой. Ему сообщили о том, что многие клиенты жалуются на то, что субсидия в 6%, обещанная банком «Дагуань», просто исчезла, и средства не были переведены им.

Прошлой ночью Инь Ян и он уже думали об этом. Количество обещанных денег было слишком велико. Если атака на «Лу Групп» удалась бы, то, скорее всего, они бы еще на самом деле выплатили обещанные суммы, однако поскольку они потерпели неудачу, то теперь им нужно было бы найти кого-нибудь, кто взял на себя всю вину.

Но что еще более интересное, так это то, что когда «Дагуань Инвестмент Банк» сообщила, что хочет использовать метод субсидирования, его союзники на самом деле заплатили много денег. Однако ответственный за все это дело человек намеренно сообщил, что все эти субсидии были выплачены исключительно инвестиционным банком «Дагуань», чтобы все заслуги легки только на него. В то время союзники были очень недовольны таким решением.

Впрочем, теперь они громко кричали в глубине души: Спасибо за вашу доброту. Теперь вы можете самостоятельно оплатить субсидии, причитающиеся инвесторам.

- Чайлдер начал закрывать позицию? - спросил Лу Юньфэн.

Хэ Юнь кивнула и широко улыбнулась:

- Хотя он разбил ее на небольшие заказы и использовал несколько мест, учитывая количество акций, можно с первого взгляда сказать, что это был он.

Первоначально, продавая все акции, которые были у него, Чайлдер был полон уверенности. А теперь ему приходилось стиснуть зубы, чтобы закрыть позицию. Подсчитано, что он потеряет около 70 миллиардов.

Однако он должен потерять эти 70 миллиардов, иначе в конечном итоге он будет вынужден потерять все деньги, которые накопил за предыдущие десятилетия.

Прошлой ночью Лу Юньфэн заключил пари с Инь Янем о том, сколько времени потребуется Чайлдеру, чтобы закрыть позицию.

Выиграет тот, кто скажет самое близкое время. Проигравший сдается и играет в «медовую игру» с победителем.

Инь Ян поднял руки в знак согласия и купил самую большую бутылку меда:

- Ты такой большой, количество меда, которое придется потратить на тебя, определенно не должно быть маленьким!

Он предположил, что Чайлдер будет соблюдать хоть какое-то достоинство, и закроет позицию не менее чем через 10 минут после открытия фондового рынка. Лу Юньфэн поспорил о том, что старый лис убежит сразу же, как только откроется фондовый рынок.

Концовка была таковой: Чайлдер вообще не дал Инь Яну возможности выиграть. Как только открылся фондовый рынок, он тут же закрыл свою позицию. Казалось, он боялся, что не сможет убежать достаточно быстро.

.....

- Итак, ты собираешься погасить свой долг? – Лу Юньфэн посмотрел на тяжело дышащего Инь Яна. – Ты что, был бессмертным в своей прошлой жизни? Разве не слишком утомительно бегать вокруг стола?!

Инь Ян стоял на другом конце квадратного стола:

- Прошло десять минут, прежде чем появилось большое количество заказов на продажу! А перед этим были только мелкие розничные инвесторы, которые следуют за тенденциями!

- Черт возьми, могут ли те, кто следует чьему-то примеру, все еще бежать первыми?! У тебя на самом деле хватит совести повторить эти слова снова?! Разве ты можешь говорить о подобной ерунде? – Лу Юньфэн стремительно набросился на Инь Яна. Инь Ян, который постоянно следил за его действиями, тут же убрался с дороги. Они все еще стояли лицом к лицу на разных сторонах стола.

- Произошел такой стремительный рост цен на акции, к тому же, появились новости, да и сообщили, что большая субсидия была отозвана. Для меня вполне нормально говорить, что это был кто-то, кто следует за тенденциями!

- Когда перед твоими глазами появилось так много мелких заказов, ты просто решил отнестись к ним так, как будто их не существует, верно? Ты хочешь, чтобы я вытащил номера мест для непрерывных транзакций и передал их тебе все? – Лу Юньфэн стиснул зубы.

Инь Ян улыбнулся:

- Хорошо, когда ты достанешь их и составишь статистику, мы поговорим снова.

Это привело их к тупиковой ситуации.

- Эй, ты что, из банка «Дагуань»? Почему ты так хорошо разбираешься в подобного рода вещах?

Конечно, Инь Ян знал, что сейчас он просто пытается увернуться от выплаты долга. Однако поскольку он выиграл соглашение об азартных играх с тремя инвестиционными банками, он считал, что изменил свою судьбу и ему на самом деле начало везти. К сожалению, когда он сделал такую маленькую ставку с Лу Юньфэном, он снова проиграл.

Прежде чем он смог сделать что-то как очень удачливый человек, он вернулся к исходной точке. Как он мог это вынести?!

Пока он не признает, что проиграл, это значит, что этого не случилось!

То, что Инь Ян убежал от него, казалось, только позабавило Лу Юньфэна. В конечном итоге он протянул руки над квадратным столом, схватил Инь Яна за плечи, поднял его и наклонил над столом. Инь Ян все еще пытался сопротивляться. Потом Лу Юньфэн перевернул его и прижал его талию к столу.

При весе Лу Юньфэна более 70 килограммов, Инь Ян мало как мог бороться с ним. Он тщетно пытался перевернуть свое тело, однако вообще не мог пошевелиться. А затем нижней части его тела стало холодно.

Сердце Инь Яна внезапно сжалось в горле, и его голос задрожал:

- Лу Юньфэн!

Лу Юньфэн медленно разорвал рубашку Инь Яна, снова схватил его за запястья и завязал рукава рубашки за его спиной. Он ущипнул Инь Яна за щеку и прыгнул со стола:

- Не убегай. Если ты осмелишься попытаться убежать, то я возьму с тебя проценты!

Инь Ян услышал, как он идет на кухню и открывает дверцу холодильника. Он не знал, что Лу Юньфэн ищет.

Инь Ян, пошатываясь, встал со стола. Его руки энергично пытались разорвать рукава туго завязанной рубашки. Он только почувствовал некоторое облегчение от того, что если он будет усердно работать, то ему удастся освободиться, как Лу Юньфэн вернулся и прижал его обратно к столу.

- Я знал, что ты не будешь вести себя хорошо, поэтому я также уже назначил проценты, - Лу Юньфэн поднес стакан, который держал в руке, к глазам Инь Яна, и встряхнул его. Сферические кубики льда столкнулись друг с другом в стакане, издавая дребезжащий звук.

Инь Ян повернул голову, не желая смотреть на него. Однако вдруг все перед его глазами начало кружить. Лу Юньфэн перевернул его и уложил на квадратный стол. Светлая кожа казалась слегка прозрачной, когда он лежал на деревянном столе.

От меда, который постоянно капал на его кожу, исходила ледяная и тягучая прохлада. Он источал слабый сладкий запах. Золотой мед свободно лился на тело Инь Яна, скатываясь по его сильным ногам. Он даже попал на его пальцы ног.

- Нет, еще нет, - Лу Юньфэн взял немного меда в руку и потянулся, чтобы вытереть его. Инь Ян внезапно напряг пальцы ног и нахмурился. Он не мог вынести действий, которые Лу Юньфэн вытворял своими пальцами, так что он поднял ногу и с силой толкнул его. Лу Юньфэн, получивший удар ногой в грудь, впрочем, лишь подхватил его ногу и слегка оттолкнул.

Лу Юньфэн начал оглядывать его тело, присвистывая. Глядя на Инь Яна, чье тело постепенно окрашивалось в розовый цвет из-за испытываемого им смущения, он опустил голову и поцеловал его:

- Не волнуйся.

А затем лед медленно опустился. Место, где температура намного выше, чем на иной поверхности тела, внезапно оказалось стимулировано.

- Черт! - закрытые глаза Инь Яна мгновенно открылись. Его голова резко откинулась назад, и все его тело яростно задрожало.

После еще одного кубика льда Инь Ян хотел сжать свои ноги, однако Лу Юньфэн изо всех сил мешал ему осуществить свой план.

Лу Юньфэн взял третий кусочек льда и потряс им перед глазами Инь Яна:

- Итак, ты признаешь свое поражение? Если ты признаешь поражение, то я не буду делать этого.

- Нет... не признаю..., - Инь Ян выдавил эти слова сквозь зубы, одновременно с этим отчаянно извиваясь всем телом, пытаясь сбежать.

Лу Юньфэн со смешком смотрел на его тщетную борьбу:

- Очевидно, что ты проиграл. Ты действительно не собираешься признавать этого, бесстыдник.

Когда холодный лед коснулся его кожи в третий раз, Инь Ян отчаянно сжался. Слабый голос вырвался из его рта:

- Не надо... не надо...

- Тогда ты собираешься признать свое поражение или нет? - Лу Юньфэн скривил губы.

Инь Ян нахмурился, глядя на Лу Юньфэна через мокрые ресницы. Он не знал, услышит ли тот его слова, но все равно продолжал повторять тихим голосом:

- Нет... нет...

Лу Юньфэн, который изначально хотел быть жестким до самого конца, мог только вздохнуть:

- Хорошо, я признаю свое поражение. Я проиграл тебе, - когда он достал кубик льда, Инь Ян снова задрожал, издавая сдавленный вздох.

В это время Инь Ян был неподвижен. Его стройные и гладкие ноги свисали со стола, а на его коже оставалось несколько блестящих следов от воды, оставшийся после таяния льда. Не говоря уже о том, что его тело было покрыто медом.

Сейчас он весь напоминал кусочек вкусного и мягкого пирога, лежащего на столе и призывающего всех его попробовать.

Лу Юньфэн бесконтрольно сглотнул. Он положил ладонь на обнаженную кожу Инь Яна и начал гладить ее. Затем он наклонился и нежно поцеловал его.

Инь Ян был сладок, каждый дюйм его кожи был сладок.

И такой сладкий Инь Ян принадлежал только ему.

Даже Лу Юньфэн не мог вспомнить того, что произошло позже. Он помнил только то, что они продолжили на диване, на полу... В конце концов, ему пришлось приложить много усилий, чтобы смыть излишки меда с Инь Яна в ванной комнате.

Положив вымытого Инь Яна на кровать, Лу Юньфэн все еще хотел поговорить с ним. Однако Инь Ян, которого просто измучили, мог лишь перевернуться к нему спиной. Лу Юньфэн, который не хотел, чтобы его игнорировали, обеими руками сдавил нижнюю часть его живота, чтобы помешать ему убежать.

Инь Ян сразу же повернулся и столкнулся лицом к лицу с Лу Юньфэном. Кончики их носов касались друг друга. Инь Ян свирепо посмотрел на него.

Просто в такие моменты подобная свирепость выглядит все более и более мягко, так что Лу Юньфэн не смог удержаться и поцеловал Инь Яна в кончик носа:

- Ты хочешь попытаться выиграть? Может быть, сделаем ставку на то, когда с Чайлдером будет покончено? Или просто на то, что он собирается сделать? Как насчет того, чтобы сделать это... на колесе обозрения?

Инь Ян посмотрел на него и четко сказал:

- Никаких ставок.

Инь Ян, у которого теперь болела спина и немели ноги, теперь действительно понимал, почему в древние времена говорили, что «азартные игры вредят телу».

Это было действительно больно!

.....

- Все еще болит? - Лу Юньфэн массировал талию Инь Яна. На этот раз его поясница болела довольно сильно из-за того, что он долгое время лежал на столе. Да и степень болезненности, по сути, увеличилась в два раза по сравнению с прошлым. Хотя Инь Ян настаивал на том, что с ним все в порядке, когда Лу Юньфэн даже легонько прикасался к ней, Инь Ян хмурил брови.

- О твоей талии нужно заботиться, ведь ты хочешь контратаковать. Тц, в таком случае мне не нужно будет двигаться одному.

Инь Ян наклонился к кровати и стиснул зубы:

- Это не невозможно.

- Действительно... как такой важный человек, как ты, можешь не нападать, - Лу Юньфэн предпринял попытку обучить Инь Яна профессиональной этике и публичности.

Пока эти двое флиртовали и подшучивали друг над другом, внезапно зазвонил телефон Лу Юньфэна.

Было два часа ночи, кто это мог быть?

Лу Юньфэн подозрительно взял свой телефон. На экране высвечивался неизвестный ему зарубежный номер.

Звонивший говорил на английском языке:

- Господин Лу, я действую слишком самонадеянно, когда беспокою вас. Я Джордж из

инвестиционного банка «Дагуань»...

Выслушав его, Лу Юньфэн приподнял бровь:

- Извините, Джордж, боюсь, я не могу помочь вам в этом вопросе. Даже если я не буду преследовать вас за преступление коммерческого шпионажа, согласно законам вашей страны, коммерческий подкуп также является очень серьезным преступлением, верно?

На другом конце телефона Джордж начал тихонько всхлипывать.

- Если у вас есть какие-то доказательства того, что ваши действия были проинструктированы высокопоставленными чиновниками, то я могу попытаться сделать все, что в моих силах, чтобы помочь вам. Но если нет реальных доказательств...

Звонок был прерван.

Лу Юньфэн пожал плечами и отбросил телефон в сторону.

- Он пытался просить о пощаде? - спросил Инь Ян.

Лу Юньфэн лег рядом с ним:

- Сейчас уже слишком поздно просить о пощаде. Особенно если нет ничего, что могло бы доказать, что он делал все это без личных на то намерений. Люди, которые слишком импульсивны в своих действиях и не могут пережить великую чистку, наивны.

Инь Ян усмехнулся:

- И ты постоянно называешь меня дядей. Слушая твой тон, мне кажется, что ты похож на старика, который пережил несколько веков.

- Я старше тебя, так что ты дядя, а я старик. Разве это не нормально? - Лу Юньфэн улыбнулся и обнял Инь Яна.

- Ты не намного старше меня, - Инь Ян скривил нос.

Лу Юньфэн у внезапно в голову пришел еще один вопрос:

- Кстати, ты не знаешь, почему мы с Чайлдером не смогли получить купоны, когда драка была в самом ожесточенном моменте? По моим расчетам, снаружи должно быть не менее 35% текущего акционерного капитала.

- Я не знаю, может быть, они в руках кого-то из твоей семьи? - Инь Ян прикинулся дурачком.

Лу Юньфэн улыбнулся:

- Не имеет значения, если они находятся в руках семьи. А вот если бы они были в руках посторонних, я бы начал беспокоиться.

- Да?

- У меня на руках есть 25% акций, еще 25% находится у дедушки. 15% на рынке. Если 35% находятся в руках посторонних, то не означает ли это, что «Лу Констракшн» в любой момент может изменить свое название?

Лу Юньфэн на некоторое время задумался:

- Могут ли они быть у «Горэ Реал Эстейт»? Те всегда с жадностью косились на долю азиатского рынка «Лу Констракшн». Это может быть их игрой...

Инь Ян не издал ни звука. Лу Юньфэн повернул голову, чтобы посмотреть на него. Оказалось, Инь Ян уже закрыл глаза и тихонько заснул.

После того, как он укутал Инь Яна под одеялом, Лу Юньфэн решил пока не думать об этих 35%. Он подождет до завтра, чтобы увидеть, как Чайлдер будет выступать в шоу.

<http://bllate.org/book/14511/1284941>